

Vronskaya J.

"Armenian art comes to the West"

The European · 1991 · Перевод с английского

ЖАННА ВРОНСКАЯ беседует с художником Рудольфом Хачатряном

В 1985 году Раиса Горбачёва посетила в Москве особняк на Суворовском бульваре, некогда принадлежавший Михаилу Лунину — одному из декабристов, составивших в 1825 году заговор против царя. Здание только что открылось как расширенное помещение Государственного музея искусства народов Востока, и по этому случаю в нём проходила выставка работ Рудольфа Хачатряна.

Успех этого армянского художника — в 1984 году правительство Армении присвоило ему звание «народного художника Армении», а собраты по цеху назвали его «мастером искусства рисунка» — поразителен. За плечами у него череда премий, выставок и продаж; а через три года после того, как Раиса Горбачёва увидела выставку на Суворовском бульваре, она сама позировала ему.

Едва ли не важнее другое: при бумажном дефиците в Советском Союзе в 1986 году вышла монография с более чем сотней репродукций его работ — редкая честь для здравствующего советского художника.

Путь его не всегда был таким гладким. В 1969 году брежневские блюстители культуры давили на Союз художников, требуя исключить его как «заразного формалиста». Но Союз за него вступился. И в 1970 году его картина «От Урарту до наших дней» — панорама армянской истории, начинающаяся с «Царства Арарат», — была показана в парижском Лувре.

Теперь, после многочисленных показов в Америке, его работы всё больше видят в Европе. В Лондоне только что открылась выставка его живописи и работ на бумаге вместе с работами ещё десяти художников из Армении.

На ней представлены работы современных сюрреалистов и абстракционистов рядом с более традиционными художниками — такими, как Рубен Григорян и Ашот Ованесян.

Советское государство перестало быть единственным поставщиком просторных мастерских и материалов для членов Союза художников. Немало денег теперь приходит с Запада — в виде заказов и продаж. Портреты Хачатряна, например, покупали американские мультимиллионеры Алекс Маникян и доктор Р. Белян, и цена его портретов доходит до 3000 долларов.

Кровавые события в Нагорном Карабахе и катастрофическое землетрясение декабря 1988 года вызвали большое международное сочувствие к Армении. Благодаря этому армянские художники стали получать больше средств на поездки и выставки за рубежом.

Так самая южная и самая малая из трёх кавказских республик Советского Союза породила цветущую художественную жизнь, соединившую многовековую традицию миниатюры с разнообразными современными течениями. Под влиянием одного из самых известных своих колористов, Мартироса Сарьяна (1880—1972), Армения выработала глубоко самобытный современный стиль.

Любопытно, что давление — особенно при Сталине, — требовавшее держаться ненавистного социалистического реализма, не привело к появлению армянского подпольного искусства. Армянские художники, напротив, этому давлению противостояли: они писали национальные темы и священные символы яркой палитрой. Черты этой непокорной традиции живы и поныне.

Хачатрян — из рабочей семьи. Его образование свелось к четырём годам местной школы в Ереване, где он родился, но наставником его был крупнейший армянский художник Ерванд Кочар, уехавший во Францию в 1920 году и вернувшийся в Армению в 1936-м. По возвращении он был арестован и вышел на свободу только при Хрущёве.

Куря сигарету за сигаретой и говоря по-русски с сильным армянским акцентом, Хачатрян произносит: «Появление Ленина было появлением антихриста. Вторым антихристом стал Сталин, его подлинный преемник. Они ненавидели дух и красоту, и мой учитель Ерванд Кочар был их жертвой. Но я продолжаю и буду продолжать». Хачатрян стал членом Союза художников СССР в 1960 году, всего двадцати трёх лет от роду. Затем последовали многочисленные награды — бронзовая медаль венского конкурса молодых художников, золотая медаль Закавказской биеннале искусства в Тбилиси в Грузии и серебряная медаль национального конкурса армянских художников в 1965 году. В 1969 году он получил первую премию за портрет армянского композитора Комитаса, заказанный Министерством культуры Армении к столетию со дня его рождения.

Московская мастерская Хачатряна — в самом сердце художественного квартала, на Арбате, в Кривоколенном переулке (буквально «переулок согнутого колена»). Он имеет и вторую мастерскую, полученную благодаря государственной дотации в несколько сотен тысяч рублей.

Весь 1989 и 1990 год, когда армян громили и изгоняли из соседней мусульманской республики Азербайджан, его московская мастерская превратилась в «маленькую Армению»: в каждой комнате ели и спали семьи собратьев-художников.

По словам русских искусствоведов, Хачатрян занимает в современном искусстве особое место, потому что он обращается с рисунком так, как другие обращаются с живописью. Он кладёт сепию на поверхность левкаса — грунтованной доски, применяемой в иконописи, — добиваясь плотной фактуры. Впервые он прибегнул к этой технике в 1980-е годы. Сепия вступает во взаимодействие с мелом, давая разнообразие тонов, которое в итоге обретает насыщенность и глубину живописи. Это отнюдь не бледное подражание живописи: он создал самостоятельный, самодостаточный род искусства. Но при всей изощрённости техники философия его решительно наивна, почти детская.

«Человек всегда носит в себе своё детство, и чем дальше идёт время, тем больше мы к нему возвращаемся, — говорит он. — Вот почему великие писатели пишут воспоминания о своём детстве.

«По моей философии, человек, рождаясь, несёт в себе полную программу своей жизни, — говорит он. — То же и с нашей планетой: всё предустановлено, конец предустановлен. Искать что-то новое в космосе — бессмыслица, искать надо здесь. Древние народы думали о космосе больше нашего: мы повредили весь земной шар, отравили самый его воздух».

Хачатрян женат на Наташе Шнейдер, художнике по костюмам в советском кино и театре и самостоятельном художнике. Для обоих это второй брак; трое из четверых их детей — художники.

Недавно я побывала у Севы Хачатряна, двадцатидевятилетнего сына этой пары, в его московской мастерской. В 1984 году он окончил элитную Школу-студию имени Немировича-Данченко в Москве как режиссёр, но, подобно родителям, обратился к живописи, и, когда я была в Москве в ноябре прошлого года, у него проходила персональная выставка в художественной галерее возле парка Сокольники. Похоже, он вполне идёт по стопам отца.

Contemporary Art from Armenia · до 4 мая · New Academy Gallery, 34 Windmill Street, London

Примечание архива: «От Урарту до наших дней» — название не картины, а выставки армянского искусства 1970 года в Париже (Musée des Arts Décoratifs во дворце Лувра). В архиве это выставка RKh-Exh-0032 с каталогом Cat-271.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

"Armenian art comes to the West"

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0180?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

"Armenian art comes to the West"

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0180?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.